

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЁРТВЫХ

БАРДО
ТХЁДОЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 294.3
ББК 86.35
Т39

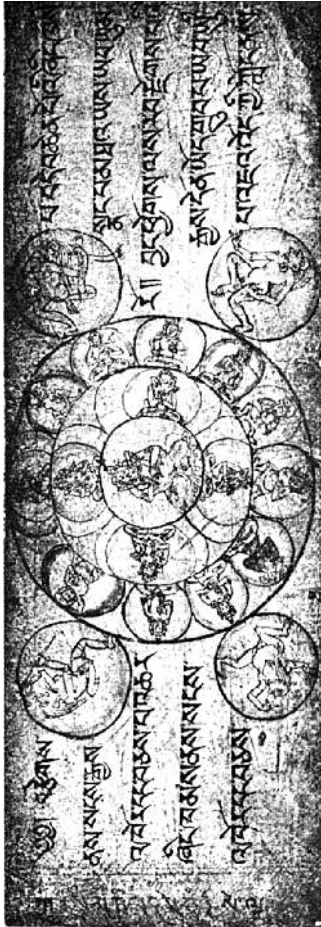
Перевод — *А. Боченков*
Разработка серии — *И. Осипов*
Оформление обложки — *Воробьев А.А.*

Тибетская книга мёртвых. Бардо Тхёдол. — Москва:
Т39 Издательство АСТ, 2016. — 416 с.: ил. — (Вся мудрость
мира).

ISBN 978-5-17-095932-7

«Тибетская Книга мёртвых» — так, по аналогии с древнеегипетской «Книгой мертвых», с легкой руки английского буддолога У. Ивэнса-Вентца называют в европейской культуре сакральную книгу буддизма «Бардо Тхёдол». Основанная на особой концепции смерти и буддийских идеях просветления и спасения, «Бардо Тхёдол», в первую очередь, расширяет человеческие познания о жизни. Эта книга помогает посвященным не только решить для себя, как подготовиться к смерти и как пройти процесс умирания с наименьшими страданиями, но и научиться ощущать каждую секунду своего бытия как движения Лодки Жизни по Реке времени. «Тибетская книга мертвых» оказала значительное влияние на формирование научных взглядов К. Г. Юнга, теорию психоанализа и всю современную психологию.

УДК 294.3
ББК 86.35

Слева: Бардо Тхёдол. Лист рукописи №35а
 Справа: Бардо Тхёдол. Лист рукописи №67а

Уолтер Й. Ивэнс-Вентц¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

I

ЗНАЧЕНИЕ
«БАРДО
ТХЁДОЛ»

«Явления жизни можно сравнить со сновидением, призраком, пузырем, тенью, сверкающей росой или вспышкой молнии; и в качестве таковых их следует рассматривать»

Будда. «Непреложная сутра»

В качестве вклада в науку о смерти, существовании после смерти и о перерождении, тибетская «Книга Мертвых», которая по-тибетски называется «Бардо Тхёдол» («Освобождение через слушание на уровне

после смерти»)², уникальна среди священных книг мира. Как труд, вобравший в себя квинтэссенцию основных доктрин буддизма Махаяны, с философской, религиозной и исторической точек зрения она имеет огромное значение. Основанная, главным образом, на оккультных сторонах философии йоги, послуживших фундаментом великого буддийского университета Наланды, Оксфорда древней Индии, она, возможно, является одним из наиболее замечательных трудов, доставшихся Западу от Востока. В качестве мистического путеводителя через потусторонний мир, полный множества иллюзий и сфер, чьими границами являются смерть и рождение, она в достаточной степени напоминает египетскую «Книгу Мертвых», чтобы можно было говорить о некоей высшей связи между этими двумя трудами; хотя точно нам известно лишь то, что росток этих учений, в том виде, в котором они стали доступны читателю в настоящем издании, сохранялся для нас многими поколениями святых и пророков благословенной Земли Снежных Вершин Тибета.

II

СИМВОЛИЗМ

Уникальность «Бардо Тхёдол» — в ее рациональном взгляде на весь цикл *сансарического* существования (т. е. существования в мире явлений, феноменов), промежуточного между смертью и рождением; на древнюю доктрину кармы, или последствий (которую Эмерсон толкует как компенсацию, или возмещение), и на перерождение, которые рассматриваются как фундаментальные законы природы, влияющие на жизнь человека. Однако учения, изложенные в этой книге, зачастую выглядят совершенной антитезой рационального, поскольку записаны оккульт-

ным шифром. Д-р Л. А. Уодделл, который тщательно исследовал этот вопрос, заявил, что «ламы обладают ключами, позволяющими раскрыть смысл многих положений учения Будды, все еще остающихся закрытыми для европейцев»³.

Некоторые из ученых лам, включая покойного ламу Кази Дава-Самдупа, полагают, что с самых древних времен существовал тайный международный язык символов, который посвященные постоянно использовали. Знание этого языка позволит познать настоящий смысл оккультных доктрин, до сих пор ревностно охраняемых религиозными общинами Индии, Тибета, Китая, Монголии и Японии.

Подобным же образом западные оккультисты утверждали, что, судя по всему, написанные иероглифами тексты древнего Египта и Мексики точно так же являлись своего рода популяризованным или экзотерическим продуктом некоего тайного языка. Они также доказывали, что тайным языком символов иногда пользовались Платон и другие греческие философы, касаясь в своих трудах пифагорейских и орфических учений; что друиды передавали все свои эзотерические учения, распространяя их по всей территории, населенной кельтскими племенами, с помощью символов; что эту же тенденцию иллюстрирует использование притч как в проповедях Иисуса и Будды, так и других великих учителей; и что через

такие сочинения, как «Басни» Эзопа, а также миракли и мистерии средневековой Европы, многие древние восточные символы вошли в современную литературу Запада⁴. Как бы то ни было, нет сомнений в том, что, с точки зрения великих философских систем древности, повседневный мирской язык не годился для изложения высших доктрин или даже для раскрытия полного смысла нравоучений, содержащихся в писаниях для обычных людей.

Агнец, дракон (или змей), голубь над алтарем, треугольник, обрамляющий всевидящее око (знак, используемый и масонами), священный символ рыбы, негасимый огонь или изображение взошедшего солнца на подносе с облатками в римско-католической мессе, архитектурные символы и ориентация церквей и соборов, собственно крест, и даже цвета и оформление одеяний священнослужителей, епископов и папы,— вот лишь некоторые из молчаливых свидетельств сохранившегося в современных христианских церквях языческого символизма. Но ключ к пониманию внутреннего смысла почти всех принятых христианством символов был бессознательно утрачен. Церковные соборы, чьим главным предназначением стали поиски и искоренение ересей, состоявшие из священнослужителей, не прошедших посвящение, отвергли гностицизм, одно из ранних христианских учений, глубоко символич-

ное в своей основе, назвав его «еретическим», «безумными восточными фантазиями», в то время как сами гностики считали его просто эзотерическим.

Подобным же образом северный буддизм, в учениях которого символизм играет важнейшую роль, был осужден буддистами южной школы за то, что его последователи провозгласили себя хранителями эзотерической доктрины, полученной непосредственно от самого Будды и передаваемой из поколения в поколение, в основном устно, через избранных, прошедших особое посвящение. Другое обвинение состоит в том, что северные буддисты распространяют доктрины, зафиксированные в таких письменных источниках, как, например, Саддхарма-Пандарика, но не согласующиеся с доктринами, содержащимися в палийском Каноне «Трипитака» (*санскр.* Три Корзины [Закона]). Однако, несмотря на то, что южный буддизм придерживается мнения, что иного толкования учений Будды, кроме буквального, быть не может, в священных книгах, написанных на пали, содержится множество притч и метафорических выражений, и часть из них ламы считают символами, подтверждающими их собственную эзотерическую традицию, в тайну которой, по их собственному, возможно, не лишённому основания утверждению, они посвящены.

Ламы полагают, что Трипитака (и в этом южные буддисты согласны с ними) — это Тхеравада, запи-

санное Слово (или доктрина) древних; однако они утверждают, что в Питаках содержится не все Слово, что в них отсутствуют многие из йогических учений Будды и что именно эти учения во многих случаях передавались эзотерически до настоящего времени. Судя по всему, так называемый «эзотерический буддизм» в значительной степени основывается на тайных доктринах подобного характера, передаваемых, согласно давнему и нерушимому правилу, от гуру шишье исключительно устно.

В палийском Каноне записано, что Будда не скрывал учение «в сжатом кулаке» (сравни «Маха Париниббана Сутганта», «Дигха Никая II»), то есть не утаивал от членов *сангхи* (общины его учеников) никакой основополагающей доктрины, так же как в наши дни ни один гуру не утаивает от своих посвященных или вновь принятых учеников того, что необходимо для их духовного совершенствования. Однако это вовсе не подразумевает того, чтобы все такие учения излагались на письме, чтобы их могли читать непосвященные, мирские люди, или чтобы они были в доступной форме записаны в каком-либо из Канонов. Сам Будда не записал ничего из своих учений, а его ученики, которые после его смерти составили буддийские священные книги, возможно, записали в них не все, чему учил их учитель. Если это действительно так, и, таким образом, как утверж-

дают ламы, существуют некие неписанные учения Будды, в которые никогда не посвящались те, кто не принадлежал к *сангхе*, тогда, вне сомнения, существует внеканонический, или эзотерический буддизм. Следовательно, понимаемый таким образом эзотерический буддизм ни в коем случае не следует рассматривать как противоречащий каноническому, или экзотерическому буддизму, но нужно считать их связанными друг с другом, подобно тому, как высшая математика связана с элементарной математикой, или же относиться к эзотерическому буддизму как к вершине пирамиды всего буддизма.

Имеющиеся свидетельства (и в их числе, судя по всему, и «Бардо Тхёдол») в значительной степени подтверждают заявления лам о существовании неписанных буддийских учений, дополняющих канонический буддизм⁵.

